

Заодно он позвал адъютанта Чэня и приказал:

— Отвезите господина Чжоу домой.

Адъютант Чэнь вежливо подошёл и пригласил его. Чжоу Цзюнь встал, не взглянув на Му Лицина, и вышел. Проходя мимо, он почувствовал слабый аромат цветов, исходивший от Му Лицина, и что-то ещё, что он не мог сразу распознать.

Он не хотел садиться в машину адъютанта Чэня и вежливо объяснил, что ему нужно в другое место. Адъютант Чэнь склонил голову:

— Пожалуйста, господин Чжоу, не ставьте меня в тяжёлое положение.

Как ни крути, он повторял одно и то же. Чжоу Цзюнь сдержал раздражение, понимая, что адъютант Чэнь, в конце концов, не считал его чем-то значимым, ведь его начальником был Юн Цзинь, и только его слова имели вес.

Сев в машину, он задумался о запахе, исходившем от Му Лицина. Он казался знакомым, но никак не мог вспомнить, откуда.

Дождь прекратился, и улицы снова заполнились людьми. Мимо окна проехал велосипед, звоня в колокольчик. Солнце выглянуло из-за туч, и его лучи щедро разлились повсюду. Ничто не напоминало о том, что всего полчаса назад небо было мрачным, как грязная тряпка.

Дети вышли поиграть, с косичками и в руках держали связки кузнечиков, их лица раскрасневшиеся от бега. Рядом сидели старушки, греясь на солнце и наблюдая за своими внуками. Их ноги были такими маленькими, совсем как у детей, опухшие щиколотки и маленькие треугольники, украшенные вышитыми узорами.

Это были правила, и где их нет? В семье Чжоу тоже было множество правил. Он не хотел возвращаться домой, но натворил дел, и сегодня утром его старший брат, что случалось редко, позвонил ему. Его брат был человеком правил, и его слова тоже были полны правил. Не сказав ни одного ругательства, он сумел уколоть его до боли.

Поэтому, сев в машину, он попросил адъютанта Чэня остановиться у магазина иностранных товаров, чтобы купить кое-что. Взяв несколько коробок, он велел отвезти его в дом Чжоу. Когда машина остановилась, Чжоу Цзюнь достал из покупок пачку немецких сигарет и преподнёс их адъютанту Чэню. Тот не стал отказываться и принял подарок. Подумав, он, словно в ответ, сказал:

— Генерал-майор, вероятно, ещё захочет вас увидеть.

Чжоу Цзюнь чуть не засмеялся, ему было всё равно. Многие мечтали, чтобы генерал-майор Юн искал их, желая, чтобы он думал о них. Но какое это имело отношение к нему? Ему не нужны были ни деньги, ни женщины. Единственное, что его волновало, — это чувства, которых у него не было, да и у Юн Цзиня их быть не могло.

Но он не мог сказать этого вслух, поэтому, с едва уловимой улыбкой, он вышел из машины. Его мать была любимой младшей дочерью старого господина Чжоу, а его старший брат — старшим сыном дяди. Войдя в дом Чжоу, он поговорил с дядей и тётёй, а затем раздал подарки. Он не ошибся ни в предпочтениях старших, ни в нуждах младших.

Когда все были довольны, его вызвали в кабинет к старшему брату. Едва войдя, он

почувствовал запах, который всё ещё витал в комнате. Чжоу Цзюнь вдохнул и наконец понял, что это за запах. Это был запах Му Лицина, запах старшего брата, запах опиума.

Его старший брат сидел за письменным столом, его бледное лицо и глаза, очень похожие на его собственные. Комната была не очень светлой, с открытым маленьким окном. Он увидел, как рука брата лежит на бухгалтерской книге, с зелёными венами, выступающими на тыльной стороне, и с изумрудным перстнем на пальце. Кости выпирали, и он казался ещё более худым.

Чжоу Цзюнь всегда испытывал смешанные чувства к старшему брату — и желание быть ближе, и страх. Поэтому он стоял недалеко от двери, словно готовый в любой момент убежать, и осторожно позвал:

— Брат.

Старший брат Чжоу, Чжоу Янь, медленно ответил:

— М-м.

Его пальцы скользили по краю чашки, не спеша и аккуратно.

Запах в комнате стал гуще, видимо, окно не смогло его рассеять. На столе, кроме стопки бухгалтерских книг, было множество вещей: песочные часы, изящная медная коробочка, спички, не зажжённая керосиновая лампа. Раньше вещи брата всегда были аккуратно расставлены, но теперь всё выглядело беспорядочно.

Глядя на медную коробочку, он подумал, что внутри, вероятно, была паста из гибискуса. Когда его брат начал употреблять опиум? Пока он размышлял, брат задал ему вопрос, и он не сразу ответил. Чайная чашка упала на пол, заставив Чжоу Цзюня вздрогнуть. Голос Чжоу Яня был спокоен, он просто сказал:

— Ты в последнее время довольно близко общаешься с тем, из семьи Юн.

Чжоу Цзюнь посмотрел на осколки на полу:

— Ну, можно сказать.

Чжоу Янь усмехнулся, его тон был странным:

— Ты действительно умеешь заводить связи с кем угодно.

Чжоу Цзюнь моргнул:

— Не могу сказать, что у нас близкие отношения, мы всего лишь встречались пару раз.

Чжоу Янь ещё не успел ответить, как начал кашлять, его голос звучал слабо. Чжоу Цзюнь не смог сдержаться и сделал шаг вперёд, но Чжоу Янь остановил его. Осколки на полу были как строгая граница, он не мог подойти ближе. Поэтому, стоя за этой линией, Чжоу Цзюнь мягко сказал:

— Брат, тебе лучше поменьше употреблять пасту из гибискуса, это вредно для здоровья.

Его брат встал со стула, его фигура была не очень крупной, стройной и угловатой. Халат висел свободно, и он выглядел нездорово худым. Чжоу Янь с раздражением предупредил:

— Держись подальше от этого парня из семьи Юн, ты с ним не справишься.

Чжоу Цзюнь вздохнул, он осторожно сказал:

— Если он сам...

Чжоу Янь поднял бровь, его лицо выражало гнев:

— Ты не можешь избежать его? Все твои любовные связи всегда заканчивались чисто, а теперь ты думаешь, что не справишься?

— Юн Цзинь...

Чжоу Цзюнь не успел договорить, как его перебил Чжоу Янь.

— Вы уже настолько близки, что называете друг друга по имени?

Чжоу Цзюнь с сожалением ответил:

— Брат, ты знаешь, что я не это имел в виду.

Братья долго молчали, пока Чжоу Янь не сел обратно на стул, поддерживая голову рукой, словно у него разболелась голова:

— Ты никогда не интересовался семейными делами. Я не ожидаю от тебя многого, но хотя бы не создавай мне проблем.

— Если не можешь избежать, возвращайся за границу. Не связывайся с семьей Юн.

Чжоу Цзюнь подумал и всё же сказал:

— Между нами всё не так.

Чжоу Янь начал листать бухгалтерскую книгу, словно ему было не до него:

— Ты просто переспал с одной женщиной, и ты думаешь, что у того из семьи Юн есть время из-за этого за тобой ухаживать?

Неожиданно для себя, Чжоу Цзюнь дерзко возразил:

— На самом деле он, кажется, не так уж и занят.

Эти слова заставили брата оторвать взгляд от книги и снова посмотреть на него. Взгляд был полон разочарования, словно он смотрел на непокорного и безнадёжного человека. Чжоу Янь махнул рукой, приказывая ему уходить. Он не хотел больше с ним разговаривать.

Чжоу Цзюнь опустил глаза, чувствуя, что этот визит домой был лишь для того, чтобы его отругали, и он не получил ничего хорошего. Всё это можно было сказать ему по телефону, зачем было вызывать его? Чтобы усилить эффект?

Он уже собирался тихо выйти и закрыть за собой дверь, когда Чжоу Янь снова заговорил:

— Остайся на ужин, твоя невестка, услышав, что ты приехал, специально приготовила суп с женьшенем.

Сказав это, он неловко добавил:

— Я знаю, что мне это не нравится, но ты должен выпить его до конца, прежде чем уйти.

Невестка, прежде чем выйти замуж за брата, часто носила модный мужской костюм, а на поясе у неё был пистолет. Она умела летать на самолётах и ездить верхом. Иногда, под настроение, она писала статьи и сочиняла стихи.

Она часто говорила, что Чжоу Янь был её мечтой, и когда она произносила это, её лицо светилось, как у юной девушки. Эта мечта пришла к ней незаметно, и она погрузилась в неё. Когда они впервые встретились, брат был в белом халате, разговаривая с кем-то. Неизвестно, о чём они говорили, но он засмеялся. Когда невестка очнулась, сигарета выпала у неё изо рта от этого смеха.

Невестка в то время была довольно эксцентричной, курила и дралась. Её дикий нрав был таким, что семья не могла с ней справиться. Все думали, что мужем невестки станет кто-то невероятно сильный, чтобы обуздать её. Никто не ожидал, что этим человеком окажется Чжоу Янь.

Худощавый, с книжным выражением лица. Невестка три года добивалась его, прежде чем он согласился. Теперь она иногда готовила, но её блюда были ужасны на вкус. Когда Чжоу Цзюнь впервые попробовал её суп, он едва не выплюнул его. Он украдкой взглянул на брата и увидел, что тот спокойно ел, не моргнув глазом.

Только когда невестка посмотрела на него с надеждой, брат ответил:

— Вкусно.

Чжоу Цзюнь, думая о том, что ему придётся остаться на ужин и пить этот суп, почувствовал, что брат наказывает его. Но когда суп подали, он с удивлением обнаружил, что он оказался довольно вкусным.

<http://bllate.org/book/16825/1547240>